

О, воплощение памяти...

Гектор не понял: — Что?

— «Все остальные исчезли», — сказала Полина. — «Только ты остался.»

Она ведь не хотела сказать... что они убиты? Да?

— Ты о чём говоришь? — Гектор прошёл мимо неё и продолжил двигаться к терминалу. — Я видел как они спускаются под землю. Уверен, всё с ними хорошо.

— «Может и так, но что-то случилось с ними, пока они были там. Не знаю что. Все люди просто исчезли для моих чувств.»

Гектор стиснул зубы, но продолжил идти вперёд. Смысла ждать он не видел.

Полина подпрыгнула и начала планировать за ним. — «Уверен, что ты в порядке? Твоя аура изменилась.»

Он был не в настроении для вопросов - и ответов на них - но чувствовал, что пожалеет об этом позже, если не узнает сейчас: — Моя аура?

— «Ауры иногда отражают эмоциональное состояние, хотя прямой связи нет. Твоя душа и воля имеют гораздо больше влияния на неё.»

Воля, значит? Он спросил:

— Я всё ещё не совсем понимаю что такое «аура».

— «Хмм. Как бы объяснить... Это, можно сказать, твоя “сущность”. Обычными физическими чувствами её не ощутить - хотя бывают исключения, конечно.»

— Ты говоришь про плотность поля моей души?

— «А. Терминология слуг. Я не слишком знакома с тем, как вам всё объясняют жнецы, но мне кажется, что плотность поля - это один из аспектов ауры. При том такой, что связывает ауру с

душой, как мне кажется.»

— Тогда я всё ещё не понимаю.

— «Угх. Трудно объяснить тому, кто не обладает сильными телепатическими способностями.»

Гектор забрался через зияющую дыру в южной стене аэропорта. Он коснулся её, пока залезал, и целый кусок здания обвалился, чем рекомендовал ему обновить железную броню, хоть его и не задело.

Полина взлетела над зданием и начала кружить. — «Аура – это вроде как твоё маленькое... энергетическое пространство. Оно всюду следует за тобой. Двигается и изменяется в зависимости от тебя, становится сильнее или слабее вместе с тобой.»

Гектору пришлось отталкивать обломки с пути. — Ты уже говорила про какой-то «сильный эффект», верно?

— «Да. Сильная аура может сделать душу... прочнее, в некоторых отношениях, хотя и не во всех. И обратное тоже верно. Сильная душа почти неизбежно излучает сильную ауру.»

Это звучало удивительно знакомым образом, как показалось Гектору.

— «Должна признать, что ауры остаются загадкой даже для воробьёв. Мы воспринимаем их гораздо отчётливее, чем люди, но трудно понять, что на них влияет в различных случаях. Одна аура может быть сильной из-за необыкновенно сильной души, а другая из-за необыкновенно сильной воли. Или из-за эмоций, как я упоминала раньше.»

У Гектора появился неизбежный вопрос: — А что насчёт Зверя Лорента? Ты говорила, что у него сильная аура, да?

— «Да. Монстры среди наиболее загадочных видов. Как правило, сильной волей они не обладают, потому что движут ими исключительно инстинкты, да и эмоции фактора не представляют. И не знаю, как работают силы души, но знаю, что большинство монстров не могут ими пользоваться.»

— Хочешь сказать, что Зверь может?

— «Думаю, это вполне вероятно. Если нет, то должно найтись другое объяснение его угрожающей ауры.»

— Например?

— «Без понятия, но я не могу представить ничего хорошего.»

Гектор хотел спросить больше, но подошёл к лестнице, по которой спускались остальные. Её частично завалило обломками, поэтому пришлось материализовать железо под ними, чтобы вытащить сразу всё.

Хотя перед выполнением задачи возникла проблема. Как он ни пытался, куча не шевелилась. Поначалу он не понимал в чём дело, но потом до него дошло, что он больше не может материализовать железо.

Так вот какой у него теперь предел объёма. Он почти забыл об этой проблеме, но едва ли был разочарован. Железа снаружи осталось достаточно, чтобы построить из него новый терминал целиком.

Хотя никто не будет строить его из одного железа.

Он уничтожил всё оставленное снаружи железо. На что потребовалось целых две минуты, если не больше.

Гектор взглянул на лестницу и увидел зияющую пасть крошечной темноты. Его не удивило, что электричество больше не работает, учитывая состояние остального аэропорта, но понимание ситуации не делало чёрную дыру в полу менее угрожающей.

— «Уверен, что хочешь туда?» — спросила Полина.

Как бы страшно это не выглядело, но Шарф говорил, что там просто пустая комната. Никакого движения, не считая плавного покачивания самого воздуха. Только куча больших коробок и обломки. И другого выхода он не видел, но был уверен, что остальные спускались именно туда.

— Чувствуешь ауру монстра там? — спросил он.

— «Нет. Ничего не чувствую.»

Гектор вздохнул. Ничего не поделаешь: — «Гарвель, Ворис с тобой?»

— «Сейчас нет», — прозвучал голос жнеца с эхом, — «но могу за ней слетать. А что?»

— «Ну, не хочу тебя тревожить, но... мне нужно знать, жив ли ещё Роман.»

— «А.»

— «И ещё, где он находится. Мы разделились.»

— «... Гектор. У меня много вопросов.»

— «Догадываюсь. Но можешь сперва спросить у Ворис про Романа?»

— «Ладно. Одну секунду. Просто нужно... эм... хмм.»

Гектор ждал, но тишина стала слишком долгой: — «Гарвель.»

— «Эээ... клянусь, я чувствовал её где-то рядом всего полчаса назад...»

Глаза Гектора широко раскрылись: — «Только не говори, что она тоже пропала.»

— «Нет, конечно нет. Я просто. Не могу её найти. Уверен, она... ага... вот чёрт. Что ж, ладно, думаю она пропала. Или удивительно хорошо играет в прятки, прямо сейчас. Как не вовремя, да? Вот умеет же она выбрать время для такой ерунды.»

— «Гарвель, ты не помогаешь.»

— «Ладно, так насколько херовая у вас там сейчас ситуация?»

— «Ну, государственный секретарь Лорента тоже пропала.»

— «О. Фантастика», — сказал Гарвель.

— «И все, кто были с ней. А ещё рейнлорды, которые были со мной.»

— «Охренеть, Гектор. Ты там один остался, что ли?»

— «Ну, со мной Полина Гаоланет.»

— «Что?!»

— «Слушай, эм, давай сосредоточимся на важном. Что со жнецами рейнлордом? Чувствуешь Мивокса? Или ещё кого-нибудь?»

— «Угх. Секунду.»

По правде говоря, Гектор был несколько благодарен за попытки Гарвеля облегчить атмосферу, потому что его собственное воображение рисовало худшие картины. Как могла исчезнуть Ворис? Она же в другой стране. Не может ведь быть, что-

— «Ага, никого из них я тоже не чувствую», — сказал Гарвель.

— «Б***ь», — сказал Гектор.

— «Мне придётся рассказать об этом другим рейнлордам. И лучше раньше, чем поздно. Если, конечно, они сами ещё не заметили.»

Гектор видел, к чему всё шло. Они отправят подкрепление. Это лишь вопрос времени.

Что значительно усложнит ситуацию. Но в то же время может значительно помочь.

Ну, сейчас есть о чём беспокоиться. Если Ворис с остальными оказались здесь против своей воли, значит все в большой опасности. Он хотел верить, что с ними всё хорошо, но учитывая силу каждого из них, это просто казалось странным.

— «Делай что должен, Гарвель. Я пошёл на поиски.»

— «Ладно. Будь осторожен. И предупреди меня, если соберёшься сделать что-то, из-за чего я тоже могу таинственным образом исчезнуть.»

— «Ладно. Эм. Предупреждаю. Я прямо сейчас собирался это сделать, кстати говоря.»

— «Прошу прощения? Собирался сделать что?»

— «Спуститься в дыру, в которой все исчезли.»

— «Угх. Ладно. Ну. Удачи, наверное.»

— «Спасибо.»

К его большому разочарованию, спуск в подземное помещение аэропорта оказался бесплодным. Оно правда оказалось пустым, как и говорил Шарф.

Гектор частично ожидал, что его атакуют или телепортируют куда-нибудь, ну или хотя бы найдётся тайный путь, но прополз всё помещение и ничего не нашёл.

Он вернулся к Полине: — Ты сказала, что можешь найти монстра, верно?

Она сидела на одной из оставшихся частей крыши терминала. — «Ага. Аура этого существа для меня как маяк.»

— Что ж, мы достаточно времени потратили. Веди.

— «Я ценю твой активный образ жизни, но мы хотя бы уверены, что в их исчезновении виновен Зверь Лорента?»

— У тебя есть зацепки получше?

— «Нет. Но если монстр правда их похитил, то мне кажется особенно странным, что я при этом не почувствовала его ауру на месте похищения.»

— Хмм. — Гектор задумался над этим. — Я новичок в аурах, но они могут находиться исключительно рядом с телом?

— «Да. А что?»

— Может монстр похитил их на расстоянии.

Она взъерошила перья: — «Каким образом, например?»

— Телепортацией.

— «Что, прости? Я уверена, что такая сила не существует.»

— О, ещё как существует. Я лично видел две разные формы. Хотя они обе на этот случай не похожи.

— «Ты шутишь, да?..»

— Можешь не верить. Не важно. Просто укажи мне правильное направление. Я могу найти монстра сам. Если хочешь вернуться в Атрию, я тебя точно не стану винить.

— «Ой, вот не надо. Сейчас начинается самое интересное.»

Гектор нахмурился: — Это серьёзно, Полина. Мы не знаем на что способна эта штука.

— «Мне известна серьёзность ситуации», — сказала она, оттолкнувшись от крыши и взлетев в северном направлении. — «Следуй за мной, лорд Гофф.»

Гектор повиновался. Она летела довольно низко к земле и с небольшой скоростью, предположительно ради него, поэтому он решил разогнаться. Тем более, когда ещё будет такая возможность попрактиковаться летать?

Он оттачивал это умение с Юсеффом, с тех пор как впервые обнаружил саму возможность, так что теперь управлять было гораздо проще.

Раньше он делал под собой платформу, но теперь формировал вокруг целую капсулу, оставляя открытым только верх – для обзора. А ещё ручки по краям, чтобы проще было сохранять баланс.

Внешний слой из парящего железа – или «кобура», как он её называл про себя – был тем самым, что позволяло ему сопротивляться гравитации. Это требовало постоянных психологических усилий в форме добавления состояния скорости и уничтожения любого железа, которое могло отвалиться.

В целом, техника оставалась немного грубоватой, на вкус Гектора. Наверняка её можно улучшить во многих отношениях – в частности аэродинамику – но это было гораздо стабильнее дёргающейся платформы, которую он использовал раньше. Ну и опыт, конечно. Турбулентности больше не беспокоили его, хотя он сомневался, что выдержал бы торнадо.

— «Ты умеешь летать?!» — прозвучал голос Полины в его голове.

Ветер на такой скорости свистел слишком громко для разговора, так что Гектор ответил простым взглядом. Он даже выражением лица ответить не мог, ведь его закрывала маска шлема.

Поэтому он просто взлетел выше и быстрее неё, в надежде, что ответ она поймёт сама.

И она поняла. Её гигантские крылья запорхали быстрее и она снова оказалась впереди.

Гектор делал всё возможное, чтобы поддерживать скорость, но твою-то мать, какая же быстрая была эта птичка. Так что ей пришлось немного сбавить темп для него.

Лес Аймара раскинулся на огромную территорию. Он заполнял собой весь горизонт, не считая только пары далёких гор. Гектор видел его из самолёта, конечно, но теперь, когда он был немного ближе, колоссальный массив деревьев ощущался как-то лучше. И мысль, что Зверь может быть в любой его части, сильно тревожила – как и мысль, что пришлось бы бесцельно бродить по этому лесу в надежде наткнуться на него, если бы не Полина.

Она снова стала невидимой.

— «Почти на месте», — сказала она. — «Мне любопытно. Ты совсем не чувствуешь ауру монстра? Особенно сильные ауры обычно ощущают даже люди.»

Они теперь спускались и замедлялись. Гектор сосредоточился на своих чувствах. Ничего странного они не сообщали. Как и Шарф.

Но... было что-то. Непонятный дискомфорт. Как если бы всё его тело держалось на грани дрожи. И он не знал, как это объяснить. Не упомяни она об этом, он бы свалил ощущения на естественную атмосферу леса – или естественную тревогу того, кто охотится на существо с непонятными силами.

С другой стороны, может дело реально было в этом, а не в ауре.

Когда они приземлились, он ответил: — Вроде того. Хотя чувства могут меня обманывать.

— «Разумная мысль», — сказала Полина, усевшаяся на густой зелёной кроне над головой Гектора. — «Ты верно делаешь, что не доверяешь своим чувствам в этом месте. Некоторые ауры могут обладать очень сильным дезориентирующим эффектом.»

— Куда теперь идти?

— «Этого я не знаю. Мы в ядре ауры, существо может быть где угодно.»

Гектор нахмурился: — Ты не знаешь где именно?

— «Как и сказала, некоторые ауры бывают крайне дезориентирующими.»

Отлично.

Гектор осмотрелся. Уже наступила полночь. К счастью, сегодня над головой нависала очень яркая луна, а крона деревьев не была достаточно густой, чтобы заблокировать весь свет. Контраст, однако, казался удивительно резким – абсолютную черноту разрывали тонкие полосы бледно-белого света.

Что было очень красиво, на взгляд Гектора. Хотя и страшно. Почти как картинка. Никогда раньше он ничего такого не видел.

И вновь был благодарен Шарфу Амурдина. С ним ориентироваться было на порядок проще. Тем не менее, над своей правой рукавицей он всё равно материализовал парящий куб

раскалённого железа. Лишний свет не повредит.

Если, конечно, из-за него случайно не начнётся лесной пожар.

Впрочем, даже с Шарфом он не знал где находится монстр. Видимо это «ядро», о котором говорила Полина, было гигантским.

Он решил выбрать то же направление, в котором они двигались раньше. Если выйдет за пределы ядра, Полина наверняка предупредит.

Чёрт, ну и тихо же тут было. Складывалось впечатление, что единственные звуки со всего леса исходили от него. Дребезжащие доспехи. Шорох листьев и ветвей, мимо которых он проходил. Тихое шипение железного куба.

Даже Полина была совершенно бесшумна. Она маскировала звук своего передвижения? Или это особые перья позволяли ей быть такой тихой?

Едва ли это имело значение. Сейчас важнее всего было сосредоточиться на миссии. Ни на что не отвлекаться.

Но подумав ещё он решил, что у него остались для неё вопросы, которые могут оказаться важными для миссии.

— Так каких «дезориентирующих эффектов» следует опасаться? — спросил Гектор.

Полина так долго не отвечала, что Гектор остановился и посмотрел на неё.

— «О. Эм. Различных, но неправильное ощущение времени, пожалуй, главное.»

— Хмм. — Ему это не понравилось, но он всё равно продолжил идти. И до сих пор не замечал вокруг ничего, кроме растений. Ни единого зверька.

— «Пространственная ориентация тоже может испортиться», — добавила Полина. — «Мой отец считает, что ауры сами по себе являются компонентом пространства-времени, из-за этого и проблемы с ними. Поэтому, если бы пространство было скатертью, то аура - пролитая жидкость, впитывающаяся в неё и делающая значительно тяжелее нормы.»

— Думаю, это я понял. Ещё что-нибудь?

— «... Эм. Извини, ты что-то сказал?»

Он опять остановился. — Ты точно себя нормально чувствуешь?

Она подлетела ближе. — «Откровенно говоря, нет. Эта аура очень неприятная. Но я справлюсь.»

— Я могу чем-то помочь?

— «Хех. Вообще-то... твоя аура помогает.»

Он моргнул: — Что?

— «Я уже упоминала, разве нет? Твоя аура стала немного отличаться. И ты не объяснил почему.»

— Потому что я не представлял, о чём ты говоришь. И не уверен, что с тех пор что-то изменилось.

— «Ну, в любом случае, наверное я буду держаться поближе к тебе. Если ты не против.» — Она оставалась невидимой, но Гектор чувствовал её на земле рядом с собой. — «А ещё я чувствую что-то впереди. Думаю, это здание.»

Эта информация привлекла всё его внимание и он попытался потянуться вперёд Шарфом. Если здание и было там, он его почувствовать не мог.

Они пробирались вперёд и периодически Гектор раздвигал заросли железом, чтобы Полина со своим гигантским телом могла протиснуться. Он решил, что след остающийся за ними поможет не потеряться.

Спустя какое-то время он так и не чувствовал здание, про которое говорила Полина.

Но видел его.

Скромное строение, едва ли больше одной комнаты в размере. Полосы лунного света позволили разглядеть ржавые металлические стены и крышу.

Но Шарф не чувствовал ничего. Воздух проходил насквозь.

Он остановился в паре метров от здания, как и Полина.

— ... Это иллюзия, — сказал Гектор.

— «Реально?»

Медленно, он начал приближаться. — Ты не заметила?

— «Хмм. Погодь минуту. А, нет, уже вижу в чём проблема. Ты прав наполовину. Это только частично иллюзия.»

Он вновь остановился. — В каком смысле?

— «Технически, этого здания здесь нет. Но оно было.»

— ... В каком смысле?

— «Это всё аура. Портит наше восприятие времени. С другой стороны, ты можешь назвать это здание “памятью”, которая сохранилась в физической форме. Оно особенное, если так подумать, да?»

Какого чёрта? Память?

— «Я собираюсь его потрогать. Может, удастся получить историческую информацию.»

— Эм. Ты уверена, что это безопасно?

— «Неа.» — Она прошаркала мимо него. — «Пожалуйста, сделай так, чтобы на меня в это время ничего не набросилось. А ещё, если я вдруг начну дёргаться как от тока, оттолкни меня от здания как-нибудь.»

— Полина, это не-

— «Я знаю. Мне и самой страшно, честно говоря, но нам нужны любые зацепки, а сейчас ничего лучше нет.» — Она уже была очень близко к зданию, возле которого взъерошила перья и глубоко вдохнула. — «Просто... защищай меня, пожалуйста. Я тоже постараюсь сделать всё, что смогу.»

Что ж, полное дерьмо. — Ладно...

Полина потянулась своим крылом и коснулась иллюзорного здания.

Гектор заметил, что строение пошло волной странным эфирным образом. Сперва оно было ветхим и ржавым, а в следующее мгновение всего лишь потускневшим, ещё через несколько секунд практически новым, а потом снова ржавым.

Хмм.

Он почувствовал, что понял. Восприятие времени. Это она сказала, так? Только что перед ним была история многих лет этого здания уместённая в одну-две минуты.

Как странно. Это правда всего лишь «аура» монстра или причиной феномена служит нечто другое? Ему было интересно, что бы подумал об этой ситуации Гарвель, но он даже не знал с чего начать объяснять. Может позже.

Что важнее, ему нужно было знать, сколько это займёт.

Потому что ничего не происходило.

Гектор ждал, но не видел и не чувствовал никаких изменений ни вокруг, ни в ней. Спустя какое-то время он должен был спросить: — Полина? Ты в порядке?

— «Хмм? А. Да, в порядке. Теперь я понимаю. Это место – резервуар телепатической информации. А ещё центр географического резонанса. Здесь, кажется... лет сто знаний сохранено, если не больше.»

— Сто лет? — удивился Гектор. — Это... много.

— «Ну, не каждая секунда, конечно. Только моменты “телепатической значимости”, если можно так сказать. Но да, информации довольно много.»

У Гектора был вопрос, но он не знал с чего начать. Насколько глубоко уходит вся эта телепатическая муть?

— «По твоему молчанию я догадываюсь, что ты всё ещё не понимаешь. Поэтому могу поделиться тем, что вижу сама. Думаю, это объяснит гораздо лучше слов. Но нужно сперва снять шлем или положить голую руку на мою спину.»

Эм. Она просила довериться ей, да?

Впрочем, Гектор не думал, что Полина пытается ему навредить. Даже если глубоко внутри беспокоился, что она каким-то образом обманывает его всё это время и ответственна за пропажу остальных, но...

Нет. Одно дело здоровое беспокойство и совсем другое – паранойя. Кроме того, даже если бы она попыталась напасть на него, как это сделал её отец, у неё бы ничего не получилось. Скорее всего.

Он подошёл к ней, убрал правую перчатку, и положил голую руку на её птичье тело. Перья Полины были гигантскими, но мягкими и пушистыми, на ощупь она была почти как плюшевая игрушка.

— «Ладно», — сказала она. — «Готовься.»

Это было всем предупреждением, какое он получил.

Ночь растаяла, сменившись миром завертевшегося в вихре эфирно-серого. У всего появилось лёгкое свечение, чем-то напоминающее лунный свет, но теперь всюду вокруг его окружали изображения. Словно бы фильмы. Играющие все одновременно.

Но каким-то образом он не чувствовал себя потерянным среди них. Происходило сразу столько всего, но ему было не трудно разобраться. Он не знал, дело ли в благословлении Внимания или это помогает Полина, но как бы там ни было, это не столько напоминало просмотр фильма, а как если бы информация просто затекала и удобно устраивалась в его голове.

Это место. Это маленькое здание. Было гораздо больше, чем казалось снаружи. На самом деле под ним располагалось огромное подземное сооружение.

Которым управляло правительство Лорента.

Или нет. Больше нет. И уже давно. Только разрушенная дыра осталась. Так с его разумом играло странное восприятие времени, подумал Гектор.

Время было...

Хмм. Неожиданно Гектор почувствовал, что начал понимать Расаласэда немного лучше.

Но это не имело никакого отношения к происходящему сейчас. Он сосредоточился на зрении – вернее на том, что ему его заменяло в этот момент.

Это правительственное строение использовали для бессчётного множества всяких вещей. Даже этот вход был лишь одним из многих и в основном служил в качестве пути для экстренного побега.

Гектор видел как его использовали несколько раз. Люди с неразборчивыми лицами выплывали из него целыми толпами и бежали прочь. Единственным, что в них можно было разобрать отчётливо, была паника.

Хотел бы он лучше понимать временную шкалу событий, но её, в лучшем случае, можно

было назвать туманной. Хотя одно было ясно наверняка: всё закончилось взрывом.

Поэтому маленькое здание исчезло. Его разнесло так, что практически ничего не осталось.

Не всем удалось сбежать в этот раз. Он видел горящих людей катающихся по траве. Дымящиеся трупы среди горящих деревьев и кустов. Весь лес покрытый пламенем.

И рёв множества глоток. Пронзительный, гортанный рёв.

Он не слышал его ушами, каким-то образом этот звук тоже воспринимался зрением. Так много рёва. И не каждый казался злобным. Некоторые выдавали боль. Другие напоминали стоны.

Обширные комнаты полные клеток располагались под землёй. Пустые в один момент, разрывающиеся от животных всех видов в другой, потом опять пустые, и снова полные. А ещё там были какие-то существа... которые точно не были животными – или, по крайней мере, так показалось Гектору.

И люди двигались между ними. Делали над ними эксперименты. Вызывали их агонию. Делали им уколы. Усыпляли. Вытаскивали и связывали.

И вскрывали. Открывали их тела, после чего связывали снова, но уже не такими, какими они были раньше.

В этом им помогали жнецы.

Гектору потребовалось немало времени, чтобы понять, что он видит именно их. Они были там всё время, вдруг понял он. Размытые призраки, всё время наблюдающие позади, иногда неразличимые на фоне теней. Он не понимал как много их там было. Может только два. Может двадцать.

Это было местом экспериментов. Он слышал бесшумные разговоры сотрудников лаборатории. Все их диалоги вываливались в его мозг как вёдра воды – слишком много информации для обычного восприятия, но в то же время понятным было почти каждое слово. Спокойные обсуждения. Громкие споры. Хладнокровные наблюдения. Злобная критика.

Они обсуждали множество тем. Философию. Биологию. Этику. Закон.

Так много слов. На протяжении многих лет. Сперва яркие и с эмоциями. Но начали терять своё значение. Стали просто рутинной.

Пока очередная катастрофа не встряхивала всё вновь, напоминая о своей важности.

Эксперименты сбегали. Отрывали сотрудникам конечности. Требовали жестокого подавления. Это случалось столько раз. Трудно даже сосчитать. Снова и снова.

Пока не прибыло особое существо.

Это выделялось на фоне остальных. Оно было важнее. Видения словно бы сделали ударение на нём, чтобы Гектор ни с кем его не перепутал.

Сперва оно было маленьким. Щенком. Потом котёнком. Ящерицей. Скорпионом.

Его форма менялась изо дня в день, поражая пленителей. Если бы не прямая подсказка от самого видения, Гектор бы подумал, что видит разных существ.

Но нет. Это было одно. И оно росло. Как в размере, так и в интеллекте.

Ловкое щупальце обнаружило как открыть клетку.

Оно не сбежало. Осталось. Видение не объясняло почему. Возможно, существо понимало, что если сбежит сейчас, то ему не убраться из этого места. Возможно, оно видело, что произошло с другими существами, попытавшимися сбежать.

Но во время проведённое в заточении существо подверглось множеству леденящих кровь экспериментов. Оно страдало больше любых других пленников. «Исследователи» – если их так можно было назвать – были заморожены его таинственным телом и удивительной выживаемостью.

Снова и снова они вскрывали существо. Снова и снова сшивали его заново, часто с конечностями и органами других животных. Не раз они думали, что оно умерло и пытались оживить его жнецами.

Но ни разу не сработало. Оно пережило всё, что с ним пытались сделать.

И его форма продолжала меняться в новых, нелепых формах, будто пытаясь найти применение лишним частям тела. Лошадь с семью ногами. Крокодил с тремя головами. Лев с крыльями орла и клешнями скорпиона.

И оно всё время росло. Эксперименты продолжались на протяжении лет. Бессчётные разговоры нашли себе место среди исследователей, отражая и тревогу, и любопытство. Они не понимали. Зверь казался послушным.

До одного эксперимента. Последнего. Более жуткого, чем любой другой.

Отрубленная человеческая голова. Они пришили её к существу.

Точно как всегда, оно поглотило новую часть себя.

Исследователи праздновали триумф. Некоторые были сдержаннее, в основном по той причине, что не верили в успех. Они говорили о невероятном прогрессе, о большом государственном финансировании, которое им принесёт этот успех.

Дураки не понимали, что они натворили.

Но существо сказало им. Своим гортанным, искажённым голосом, из-за которого все оцепенели от страха.

— Вы наконец-то послушали, — сказало оно. — Моя воля исполнена. Теперь позвольте мне поделиться с вами... моим счастьем.

Последовавшая резня была ужаснее всего, что когда-либо видел Гектор. А он видел много. Существо разрывало их как бумагу, его когти, и щупальца, и руки появлялись словно бы из ниоткуда.

Но не только. Оно заставило их обернуться друг против друга. Заставило против их воли рвать друг друга на части голыми руками, и они кричали, пока воздух в их лёгких не сменился кровью.

И на этом не закончилось. Из-за существа началась серия взрывов, которая должна была уничтожить подземную лабораторию и скрыть от внешнего мира всё, что происходило внутри.

Только горсть людей избежала смерти во вспыхнувшем пламени, но даже их серьёзно задело.

Однако лаборатория не была уничтожена целиком – или, вернее сказать, существо не позволило этого. Оно начало собирать разорванные тела своих жертв и складывать трупы друг на друга, собирая их в кучи.

Не сразу Гектор понял, что оно делало. Существо потащило трупы на те самые столы, к которым его тащили столько раз в прошлом, после чего разрезало их и изучало плоть так, будто что-то искало. Только когда оно начало сшивать их вместе он понял.

Зверь проводил собственные эксперименты.

Из чистого любопытства или из жажды отомстить той же монетой, Гектор не знал. Видения передавали мысли существа не слишком хорошо.

Видения передавали эмоциональные состояния сотрудников лаборатории и даже некоторых подопытных. Часто туманные, но временами, особенно в разгорячённых спорах и во время сильного стресса, чувства ощущались отчётливо.

Но не с этим монстром. Словно он держал их глубоко внутри. Если у него и были эмоции, то спрятал он их идеально.

Раз или два Гектору показалось, будто оно... смотрело на него. Через видение. Но могло ли такое...?

Гектор сосредоточился. Видения ещё не закончились.

Эксперименты существа продолжались долго. Ни один не закончился успехом, конечно. Возможно, оно не понимало, что его жертвы уже мертвы или что у них не такие тела как у него.

В итоге монстр прекратил издеваться над телами.

Он вообще прекратил двигаться и не издавал никаких звуков. На протяжении месяцев, а может даже лет, он не шевелился, а просто сидел посреди разрушенной лаборатории, один.

Гектор мог только догадываться, чем занималось существо. Размышляло над следующим шагом? Или...?

Медитировало?

Эта мысль по какой-то причине покрыла его спину мурашками. Каким интеллектом обладал этот «зверь»? В некоторых отношениях он казался наивным и вёл себя как ребёнок, но в других...

Гектор практически не хотел узнавать.

Когда существо наконец-то ожило, то снова начало менять форму – только в этот раз оно превращалось в людей. У него была проблема из-за множества лишних конечностей, но оно работало над её решением. Ему удавалось сжимать своё тело до шокирующе маленьких объёмов, и каждый раз оно всё больше напоминало человека. Время от времени оно превращалось в двух людей сразу и скрывало ленту плоти между ними, словно хамелеон.

Оно ещё и сливаться с окружением могло? Об этом Гектор не знал.

Но где его способность контролировать погоду? Гектор до сих пор не видел никаких признаков этого. И уже начинал терять терпение. Хотя все эти подробности о монстре были

достаточно важны, чтобы он и не думал попросить Полину пропустить их – если она вообще так могла, конечно – но он всё равно хотел попытаться. Это была импульсивная сторона, он понимал, но хотел проигнорировать всё, что не было связано с Романом и остальными.

Будут ли они вообще в конце этого видения? Он боялся ответа.

Или. Так, стоп. Его восприятие времени опять шалит, да? Видения не занимали много времени. Ему просто так показалось. На самом деле всё давно было в его голове.

Угх.

Что ж, если всё видение и так в его голове, то вряд ли ему нужно просить Полину контролировать эту хренотень за него. Наверняка он и сам сможет промотать её до конца. Он ещё не посмотрел как именно монстр получил свою силу управлять погодой – и телепортацию, похоже – но решил, что сейчас приоритет не за этим. Было бы здорово узнать, как работают его силы, конечно, но Роман с остальными пропали несколько часов назад. Чёрт его знает, в какой они сейчас ситуации.

И, чёрт, может он потом сможет отмотать назад и посмотреть всё необходимое.

Гектор сосредоточился на желаемом. Увидеть то, что будет дальше. Увидеть его друзей.

Видение ответило. Время исказилось и перемешалось перед его глазами – перед его разумом.

Он увидел их.

Они были в облаке дыма, озадаченные и с трудом удерживающие баланс.

Но это была не подземная лаборатория, как ожидал Гектор. Они очутились где-то в лесу. Очень странном лесу. С гигантскими грибами светящимися в темноте, что встречались почти так же часто, как деревья, и лёгким туманом вокруг. С каждым их неуверенным шагом раздавался плеск воды, после чего стало появляться больше странных существ.

Что за чертовщина? Что вообще произошло? Сколько времени он пропустил?

Но Гектор увидел Зверя. Вновь изменившегося, но видение давало понять, что это то же существо. А всюду вокруг него странные существа поменьше. Его дети?

Зверь Лорента создал собственную маленькую империю.

А Роман с остальными оказались прямо посреди неё. И Гектор видел с ними жнецов.

Это не имело никакого смысла. Что это за грёбанные грибы? Они только недавно летели с Полиной, наблюдая за лесом с высоты птичьего полёта, так что участок света посреди тёмного леса был бы для них как маяк. А он ничего такого не заметил.

Даже не говоря о том, что разве это не должно быть «памятью» здания? Где бы это ни происходило, но точно не рядом с ним.

... Или рядом?

Свящихся грибов не было видно с воздуха, но... может они под землёй? Грибы ведь растут под землёй. Но там ещё были деревья – и много. А они под землёй расти не могут, верно?

В видении было трудно разобраться, потому что там была ночь. Он не видел ни луны, ни её лучей света, пробирающихся сквозь листву. Но может дело в свете грибов, перекрывающем всё остальное.

Угх.

— Полина, — позвал он. Ему казалось, будто он годы не разговаривал и потому собственный голос ощущался чужим. — Где эти гигантские грибы?

Видение всё ещё продолжалось, но теперь словно бы сигнал пропадал. Может, дело в том, что события произошли недавно, либо он всё испортил, когда заговорил. Хотя Гектор всё равно видел их всех, а это главное. Они просто стояли, окружённые толпой неизвестных существ.

Разговаривают? Гектор подумал, что может быть и так, но сомневался.

И почему Полина до сих пор не ответила? Угх, грёбаное дерьмо с этим искажённым временем.

— «Думаю, они могут быть под землёй», — ответила она наконец.

Серьёзно? А как же деревья? Тц, плевать, не это сейчас важно. — Можешь отвести меня к ним?

Видение уже едва держалось. Зверь Лорента и армия детей монстра наступали на его товарищей со всех сторон.

— «Не знаю», — ответила Полина. — «Из-за ауры сложно.»

Ну, если они под землёй, то ему не нужна её помощь. Он может просто начать копать.

Однако видение продолжалось до сих пор.

Толпа монстров наступала на них со всех направлений, но потом они вдруг остановились и Зверь Лорента вновь посмотрел прямо Гектору в глаза.

Его форма постоянно менялась из практически нормального на вид человека в практически неопишемую кучу мяса и костей.

— Я знаю, что ты наблюдаешь, воин ауры, — сказал монстр глубоким, незнакомым голосом. В этот раз он не был искажён до ужаса как в прошлый, когда Гектор слышал его через видение. Теперь монстр прозвучал гораздо человечнее. Нормальнее. Практически приятно.

Что показалось Гектору даже более ужасным.

— Найди меня быстро, — сказал Зверь, — или я начну ломать твои игрушки.

Гектор стиснул зубы. Игрушки? Эта грёбаная хрень реально так сказала? И откуда он вообще может знать...?

Видение вернулось с прошлой скоростью. Сражение было свирепым – настолько свирепым, что Гектор даже не понимал что именно видит.

Он попытался отложить вопросы. Сейчас было не время изучать всё в подробностях. Необходимый минимум ему и так стал известен.

Гектор призвал всю свою концентрацию.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/914779>